

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.93.21.025

РАССУЖДЕНИЯ О НЕОТЪЕМЛЕМОМ ПРАВЕ НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ПРОВОДИТСЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Эльмира Халиковна Широ́ва¹, Александр Евге́ньевич Вы́товтов²

¹Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Российская Федерация, P_elmira@mail.ru

²Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, alek.vytovtov@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье авторы рассуждают о значимости стадии возбуждения уголовного дела. Высказывается позиция о сохранении автономности данной стадии, поскольку она является индикатором ориентации уголовного судопроизводства как российского. Одновременно пристальное внимание уделено наболевшим вопросам, связанным с недостаточным регулированием процессуального статуса лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении, в целях принятия решения о возбуждении уголовного дела, что осложняет правоприменительную деятельность. В своих рассуждениях авторы приходят к выводу о необходимости наделения такого участника особым процессуальным статусом, именуя его участником проверки сообщения о преступлении, имеющим право на неотъемлемую квалифицированную юридическую помощь. На взгляд авторов, таким образом станет возможным сохранить баланс между интересами должностных лиц, обязанных своевременно принять и проверить сообщение о совершенном и готовящемся преступлении, и лица, вовлеченного в такую проверку в связи с поступившей информацией о его предполагаемой причастности.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, предварительная проверка сообщения о преступлении, подозрение, изблечение, квалифицированная юридическая помощь

Для цитирования: Широ́ва, Э. Х., Вы́товтов, А. Е. Рассуждения о неотъемлемом праве на квалифицированную юридическую помощь лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 252–263. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.93.21.025

ARGUMENTS ABOUT THE INHERENT RIGHT TO QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE OF A PERSON SUBJECT TO A PRELIMINARY CHECK OF A CRIMINAL REPORT PRELIMINARY VERIFICATION OF A REPORT OF AN OFFENCE

Elmira Kh. Shirova¹, Alexander E. Vitovtov²

¹Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Barnaul, Russian Federation, P_elmira@mail.ru

²East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, alek.vytovtov@yandex.ru

Abstract. In this article the authors discuss the significance of the stage of initiation of criminal proceedings. A position is expressed on preserving the autonomy of this stage, as it is an indicator of the orientation of criminal proceedings as Russian. At the same time, close attention is paid to the burning issues related to the insufficient regulation of the procedural status of the person in respect of whom a preliminary check of the crime report is conducted in order to make a decision to initiate criminal proceedings, which complicates law enforcement activities. In their reasoning, the authors come to the conclusion that it is necessary to give such a participant a special procedural status, calling him a participant in the verification of a crime report, having the right to inherent qualified legal assistance. In the authors' opinion, in this way it will be possible to maintain a balance between the interests of officials, who are obliged to timely receive and verify the report of a committed or impending offence, and the person involved in such verification in connection with the information received about his alleged involvement.

Keywords: initiation of criminal proceedings, preliminary verification of a crime report, suspicion, identification, qualified legal assistance

For citation: Shirova, E. Kh., Vytovtov, A. E. Rassuzhdeniya o neot'emlemom prave na kvalificirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch' lica, v otnoshenii kotorogo provoditsya predvaritel'naya proverka soobshcheniya o prestuplenii [Arguments about the inherent right to qualified legal assistance of a person subject to a preliminary check of a criminal report preliminary verification of a report of an offence]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2024, vol. 31 no. 3, pp. 252–263 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.93.21.025

Введение

Система российской уголовной юстиции призвана обеспечивать защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также гарантирует защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения (ст. 6 УПК РФ¹). Одной из гарантий реализации задач, закрепленных в ст. 6 УПК РФ, является принятие законного, обоснованного, своевременного решения о начале производства по уголовному делу посредством вынесения процессуального акта о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Необос-

нованное и несвоевременное вынесение такого решения не только не отвечает целям уголовного судопроизводства, но и может повлечь за собой ограничение возможности отстаивания своих интересов лицами, участвующими в проведении проверки сообщения о преступлении. В конечном итоге достижение задач уголовного судопроизводства станет невозможным.

По общему правилу, стадия возбуждения уголовного дела является первой досудебной, самостоятельной, обязательной, и притом одной из непродолжительных по своей временной протяженности стадией отечественного уголовного судопроизводства. Однако обращение к актуальным статистическим данным, официально размещенным Генеральной прокуратурой Российской Федерации, вскрывает достаточно тревожное положение дел, неизбежно возникающее на этой стадии. Так, в 2022

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.06.2024).

г. показатель выявленных прокуратурой нарушений закона на стадии возбуждения уголовного дела составил 3 417 399. На стадии предварительного расследования показатель выявленных нарушений фиксируется на порядок меньше – 1 799 639. Что характерно, для стадии возбуждения уголовного дела внушительен и показатель поступивших и разрешенных в 2022 г. прокуратурой заявлений (жалоб) на нарушения закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, которых насчитывается 480 156 (что на 9,9 % выше, чем в 2021 г.). Для сравнения, на стадии предварительного расследования количество поступивших и рассмотренных жалоб и заявлений на действия / бездействие следователей и дознавателей суммарно меньше – 249 940².

Приведенный статистический анализ наглядно подтверждает, что анализируемая стадия имеет ряд организационных и процессуальных проблем, требующих своего разрешения. В этой связи долгие годы на различных дискуссионных площадках в юридической печати разворачиваются жаркие научные споры относительно ликвидации и сохранения стадии возбуждения уголовного дела. Основным аргументом в пользу ликвидации анализируемой стадии выступает убеждение о том, что грани между двумя досудебными стадиями давно стерты, а свидетельством тому является расширенный объем следственных действий, которые в совре-

менных реалиях стало возможным производить [1, с. 13].

Однако напомним, что изначально идея законодателя базировалась на иных условиях проведения «до следственной проверки». Ее познавательные ресурсы ограничивались лишь одним следственным действием – осмотром места происшествия, производство которого допускалось при наличии исключительного случая, не терпящего отлагательства, а равно наличия к тому оснований, сопровождающихся немедленным возбуждением уголовного дела после проведения такого осмотра (ч. 2 ст. 178 УПК РСФСР 1960 г.).

Сегодня же, как справедливо отмечает Л. В. Головкин, начальная стадия уголовного процесса получила все более сложную регламентацию и формализацию, сближающую ее собственноручно с предварительным расследованием [2, с. 583].

Такое положение дел во многом объясняет логику отдельных ученых, ратующих за ликвидацию границ между двумя досудебными стадиями в целях их объединения, подобно тому, как это сделали отдельные страны ближнего зарубежья, будучи ориентированы на модель уголовного судопроизводства стран континентальной Европы [1, с. 13].

Впрочем, здесь же отметим, что авторы данной статьи не относят себя к сторонникам реформационного подхода к преобразованию стадии возбуждения уголовного дела. Наша позиция основана на твердом убеждении о сохранении первоначальной стадии досудебного уголовного судопроизводства. Все потому, что стадия возбуждения уголовного дела представляет собой некий индикатор ориентации уголовного судопроизводства как российского, чем объясняется необходимость ее дальнейшего сохранения. В этом же ключе рас-

² Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 05.07.2024).

суждает С. Б. Россинский, справедливо называя данную стадию одним из специфических «изобретений» отечественной уголовно-процессуальной доктрины, заявляя, что таким образом российское уголовное судопроизводство несет в себе проявление окончательно сложившейся на исторических этапах достаточно уникальной, самобытной и отличающейся от зарубежных аналогов формы досудебного производства [3, с. 632].

В пользу сохранения стадии возбуждения уголовного дела служит и аксиоматичная позиция многих ученых о том, что она выполняет роль своеобразного исходного «фильтра». Причем такой фильтр призван не допускать проведение в дальнейшем предварительного расследования в отсутствие подтвержденных данных о наличии признаков преступления [2, с. 579].

В рассматриваемом контексте к месту напомнить и о далеких событиях начала 1930-х годов, поскольку именно в то время участились случаи необоснованного применения органами дознания и следователями мер процессуального принуждения без какого-либо контроля со стороны прокуратуры и суда, в связи с чем в литературе активно высказывались предложения о необходимости формализации процедуры принятия процессуального акта о возбуждении уголовного дела [2, с. 580]. Как видно, эта идея была воспринята законодателем и, дойдя до сегодняшних дней, продолжает реализовываться наличием стадии возбуждения уголовного дела, которая призвана служить важной процессуальной гарантией от необоснованного применения мер уголовно-процессуального принуждения [4, с. 9; 5].

Основная часть

Вместе с тем анализ нормативно-правового регулирования деятельности органов предварительного следствия и органов дознания, направленной на проверку сообщения о преступлении, а также обращение к реалиям практики в сопоставлении с парадигмой стадии возбуждения уголовного дела о недопустимости применения мер процессуального принуждения обнаруживает их явное противоречие. Такое противоречие возникло не случайно, а главным образом потому, что «как ни парадоксально, необходимость принуждения в этой стадии обусловлена также ее характером и предназначением» [4, с. 269].

Существующее положение дел осложняется тем, что законодатель, наделив правоприменителя потенциалом производства отдельных следственных действий, которые априори связаны с возможностью применения принуждения на этапе доследственной проверки, хотя и расширил рамки ее познавательных возможностей, но одновременно создал условия правовой неопределенности в связи с отсутствием процессуальной регламентации статуса участников анализируемой стадии. В их числе можно назвать: лиц, пострадавших от преступления; лиц, заявивших о преступлении; очевидцев происшествия; иных лиц, у которых отбираются объяснения; лиц, в отношении которых производится доследственная проверка в целях решения вопроса о возбуждении в их отношении уголовного дела. В теории уголовно-процессуального права обнаруживается немалое количество подходов к систематизации (классификации) таковых участников анализируемой стадии по тем или иным критериям [2, с. 313–314; 6, 203; 7, с. 112]. По большому счету, все они сводятся к попыткам закрепления официально-

го процессуального статуса, поскольку в силу его отсутствия указанные участники претерпевают ограничение процессуальных гарантий реализации объема их прав и обязанностей в случае вовлечения в участие в доследственной проверке сообщения о преступлении. А потому определение законодателем процессуального статуса таких участников является очевидной необходимостью.

Полагаем, особенно остро в официальном урегулировании процессуального положения нуждается такой особый участник, как лицо, подвергшееся доследственной проверке при наличии первичной информации о его возможной причастности к «предполагаемому уголовно-правовому конфликту» [8]. Причем такого рода информация может быть получена в любой форме, которой сообщается о возможной причастности к противоправному деянию. Иными словами, речь идет о типичных следственных ситуациях, когда во время доследственной проверки сообщения о преступлении в уголовно-правовом смысле установлению подлежат не только фактические данные, относящиеся к объекту и объективной стороне состава преступления, но одновременно с тем устанавливаются фактические данные, указывающие на субъект и субъективную сторону преступления.

Разумеется, при указанных обстоятельствах важно, чтобы и правоприменитель, и проверяемое лицо четко представляли для себя процессуальное положение последнего, как если бы он имел конкретный официальный статус. Однако пробел, образованный отсутствием строго определенного статуса у участников доследственной проверки, судя по всему, законодатель счел возможным компенсировать за счет возложенной на должностных лиц обязанности

разъяснять таким участникам объем их прав (обязанностей), предусмотренных ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

Стоит отметить, что в определенных ситуациях этот объем прав может оказаться недостаточным для обеспечения гарантий от необоснованного применения должностными лицами мер принуждения до возбуждения уголовного дела.

Например, одним из распространенных способов познания в период доследственной проверки выступает получение объяснения. Необходимость в его получении возникает практически в каждом случае, когда требуется получить сведения вербального характера об обстоятельствах проверяемого события и причастных к нему лицах. Разумеется, в типичных ситуациях может возникнуть необходимость в получении таких сведений и от проверяемого лица, в отношении которого решается вопрос об установлении оснований для возбуждения (отказа в возбуждении) уголовного дела. Нередко возникает необходимость организовать вызов данного лица. Но что делать, если такое лицо игнорирует вызов представителя правоохранительных органов?

Как выяснилось, на практике такая проблема решается разнообразными способами, начиная от звонка должностного лица с требованием явиться для дачи объяснений и заканчивая направлением повестки с подписью должностного лица и оттиском печати «Для пакетов ОП №...». В отдельных случаях отмечаются факты применения «принудительных приводов для объяснения (опроса)». Как верно подмечено Е. Е. Коробковой, в обычной практической деятельности такому лицу не «раскрывается» существо подозрения о предполагаемой причастности к преступлению [9, с. 3]. Также не исключено,

что при даче объяснений проверяемое лицо будет вынуждено оправдываться либо может допустить самооговор, не имея возможности защититься даже от психологического давления. Нам представляется, что подобные уловки образуют эрзац уголовного судопроизводства, прямо нарушая действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Следует обратиться и к такому следственному действию, как освидетельствование, которое, с одной стороны, согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ, относится к проверочным инструментам стадии возбуждения уголовного дела, с другой же стороны, законодатель не урегулировал специальный порядок его проведения в отношении участников этой стадии. Такая неоднозначность также обуславливает множество вопросов и вызывает затруднения в практической деятельности. Все дело в том, что по общему правилу, в соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ, освидетельствование может быть произведено в отношении строго определенного круга участников уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля). В отношении свидетеля освидетельствование производится на основе его разрешения, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. В отношении подозреваемого, обвиняемого рассматриваемое следственное действие проводится в принудительном порядке. Что же касается освидетельствования проверяемого участника предварительной проверки, то совершенно неясно, каким образом производить это следственное действие с его участием. Следует ли получать в таком случае от него согласие, аналогично тому порядку, который предусмотрен при освидетельствовании свидетеля? Как

показали результаты проведенного интервьюирования представителей органов предварительного расследования, многие в своей деятельности достаточно редко реализовывают такое следственное действие, чаще всего освидетельствование проводят в рамках административных процедур, но даже при таком положении дел никакого согласия от участников предварительной проверки сообщения о преступлении не испрашивается³.

В юридической науке можно встретить различные предложения по разрешению создавшегося противоречия. Например, предложено дополнить перечень подлежащих освидетельствованию участников следственного действия путем включения в ч. 1 ст. 179 УПК РФ лица, в отношении которого имеется подозрение в совершении деяния, при наличии на то согласия последнего [10, с. 446]. Однако такое предложение направлено на решение проблемы лишь точно, при этом никак не снимая ряд остальных проблем, имеющих не меньшую важность.

Что примечательно, большинство изученных нами научных предложений о разрешении вопросов, связанных с участием лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, продиктованы стремлением уравнивать его по статусу с подозреваемым. Такая позиция основана на том предубеждении, что процедура проверки лица на его возможную причастность к уголовно-правовому конфликту предполагает наличие подозрения ввиду того, что по результатам рассмотрения сообщения о

³ При подготовке статьи проводилось интервьюирование более 50 респондентов (следователей органов внутренних дел Алтайского края, Иркутской области).

преступлении может быть принято неблагоприятное решение о возбуждении в отношении него уголовного дела [9, с. 3].

И если одни ученые, проявляя осторожность в рассматриваемом вопросе, предлагают определить процессуальный статус «заподозренного» [9, с. 3–4; 11, с. 141], то другие высказывают решительно смелое предложение предусмотреть в стадии возбуждения уголовного дела процедуру вынесения специального процессуального акта в форме постановления о признании подозреваемым [12, с. 30]. Стоит отметить, что эта идея находит свой отклик. Однако ее сторонники предлагают лишь несколько скорректировать такую процедуру, а именно путем вынесения не постановления о признании подозреваемым, а уведомления в качестве изобличаемого. На этой основе одновременно высказывается предложение официально закрепить в качестве самостоятельного участника некоего «изобличаемого», посвятив тому новую норму, а именно статью 46.1 УПК РФ [13, с. 151].

Приведенные выше предложения дополнительно обосновывают назревшую необходимость в обособлении круга тех участников доследственной проверки, чей статус официально не определен. Однако сама по себе идея, связанная с порядком уведомления о подозрении пусть даже изобличаемого лица, на наш взгляд, не совсем удачна. Она имеет определенное сходство с порядком уведомления о подозрении в совершении преступления при производстве дознания (ст. 223.1 УПК РФ). Причем в дознании такое уведомление составляется на стадии предварительного расследования и при наличии достаточных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления. Даже если

сместить акцент на то, что уведомление будет составлено в целях изобличения, то оно, так же как любое процессуальное решение, должно соответствовать неотъемлемым свойствам законности, обоснованности и мотивированности. Это означает, что к моменту его вынесения должно быть достаточно оснований для изобличения лица в совершении преступления. Здесь, думается, уместно обозначить, что в толковом словаре Ожегова слово «изобличить» толкуется как «обнаружить в ком-нибудь что-нибудь предосудительное, уличить в чем-нибудь» [14, с. 242]. Соответственно, если должностное лицо располагает достаточными сведениями о причастности конкретного лица к установленным признакам преступления, то нет никакой разницы между тем, будет ли заменена категория «подозреваемый» на категорию «заподозренный» или «изобличаемый». Очевидно лишь одно, что с этого момента стадия возбуждения уголовного дела должна окончиться, поскольку имеет место непосредственное начало уголовного преследования конкретного лица, что характерно для стадии предварительного расследования. А значит, и нет никакого смысла выносить отдельное постановление либо уведомление об изобличении. Логично, что таким правоустанавливающим актом станет постановление о возбуждении уголовного дела, которое не только официально завершит эту стадию с констатацией о наличии материально-правовых оснований, но и одновременно выступит процессуальным основанием для наделения конкретного лица официальным статусом подозреваемого.

Выводы и заключение

Представляется, что поднятая нами проблема должна решаться

иным путем. В первую очередь важно определить, что суть подозрения имеет несколько иную огранку. Ранее об этом было сказано в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»⁴. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, подозрение должно быть обоснованным, что предполагает наличие тех достаточных данных, которые гарантированно подтверждают причастность лица к совершению преступления. Что же касается деятельности должностных лиц, производящих предварительную проверку сообщения о преступлении, то на этом этапе она направлена лишь только на установление обоснованного подозрения, которое в одном случае может быть подтверждено, а в другом – опровергнуто, что приведет к основаниям для отказа в возбуждении уголовного дела. Именно на этом этапе важно сохранить баланс между интересами должностных лиц, обязанных своевременно принять и проверить установленными в законе познавательными средствами любое сообщение о совершенном и готовящемся преступлении, и лица, вовлеченного в такую проверку в связи с поступившей информацией о

⁴ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 02.07.2024).

его предполагаемой причастности.

Полагаем, что такое лицо могло бы быть наделено рядом прав, главным образом правом на неотъемлемую квалифицированную юридическую помощь, давать объяснения в присутствии адвоката; иметь право ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы и с заключением экспертизы; знакомиться с материалами предварительной проверки сообщения, помимо результатов оперативно-розыскной деятельности, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству адвоката либо законного представителя; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа.

Как видно, основной посыл нашей идеи сводится даже не к возможности обосновать подозрение или изобличение проверяемого лица, а к возможности им реализовать право на квалифицированную юридическую помощь, которая при указанных выше обстоятельствах должна быть предоставлена бесплатно.

Разумеется, нами принимается в расчет и то обстоятельство, что допуск адвоката к лицу, в отношении которого проводится следственная проверка, влечет за собой определенную степень риска в осложнении хода следственного (процессуального) действия. Например, адвокат может убедить лицо не давать объяснений, и это окажет негативное влияние на результат процессуального действия и в целом результат следственной проверки. В то же время не стоит забывать, что полученные в ходе проверки сообщения о

преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств (п. 1.2 ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Судебной практике известны случаи, когда сведения, полученные в рамках объяснений от проверяемого лица без участия адвоката, в последующем не совпадали с его же показаниями, полученными в статусе подозреваемого (обвиняемого, подсудимого). Что примечательно, в ряде схожих ситуаций суд принимал решение о признании первоначальных объяснений недопустимыми доказательствами, руководствуясь принципом благоприятствования защите⁵.

Полагаем, что именно в таком ключе целесообразно рассуждать и о статусе участника предварительной проверки. Это представляется возможным путем выделения в качестве самостоятельного участника следственной проверки такого лица, как участник проверки сообщения о преступлении, имеющий право на неотъемлемую квалифицированную юридическую помощь. Причем, таким участником может стать лицо, о котором поступила первичная информация о причастности к противоправному уголовно наказуемому деянию, в связи с чем в отношении него (с его участием) производится комплекс проверочных следственных (процессуальных) действий. Наделение такого участника особым процессуальным статусом могло бы позволить достичь баланса в деятельности должностных лиц относительно реализации потенциала предусмотренных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ познавательных ресурсов предварительной проверки сообщения о преступлении. Одновременно с тем будут учтены и

гарантии участников такой проверки от необоснованного применения к ним мер принуждения, что в полной мере соответствовало бы предназначению стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе.

⁵ При подготовке статьи проводилось интервьюирование более 10 респондентов (федеральных судей Алтайского края, Иркутской области).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андриенко, Ю. А. Обеспечение следователем быстроты и полноты предварительного расследования : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. 270 с.
2. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки; 2-е изд., испр. М. : Статус, 2017. 1280 с.
3. Россинский, С. Б. Система досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации: факторы формирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12, № 3. С. 621–642. DOI 10.21638/spbu14.2021.309
4. Стельмах, В. Ю. Принуждение в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1 (44). С. 268–275. DOI 10.17308/vsu.proc.law.2021.1/3319.
5. Семенцов, В. А. Возбуждение уголовного дела в структуре досудебного производства // Уголовно-процессуальная деятельность в досудебном производстве : монография. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2023. С. 6–31.
6. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 / Строгович М.С. М. : Наука, 1968. 470 с.
7. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев; науч. ред. Н. С. Алексеев. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1980. 252 с.
8. Татьяна, Д. В. Участники предполагаемого уголовно-правового конфликта в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30, № 2. С. 297–304. DOI 10.35634/2412-9593-2020-30-2-297-304.
9. Коробкова, Е. Е., Черемисин, Т. А. Обеспечение прав лица, в отношении которого возбуждается уголовное дело // Законодательство и практика. 2019. № 1 (42). С. 2–4.
10. Купряшина, Е. А., Позднякова, Ю. А. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования // Научный альманах. 2015. № 11-4 (13). С. 445–447.
11. Сологубов, А. Ю. Субъекты права на обращения в органы предварительного расследования // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 138–145.
12. Белицкий, В. Ю. Проблема законодательной регламентации наделения лица статусом подозреваемого // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Ч. 2. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2019. С. 29–31. DOI 10.51980/2019_2_29.
13. Удовиченко, В. С. Проблема правового статуса лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении по незаконному обороту наркотических средств: генезис и пути решения // Алтайский юридический вестник. 2023. № 3(43). С. 148–153.
14. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеолог. выражений / 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1998. 944 с.

REFERENCES

1. *Andrienko, Yu. A.* Obespechenie sledovatelem bystry i polnoty predvaritel'nogo rassledovaniya : special'nost' 12.00.09 «Ugolovnyj process» : dis. ... kand. jurid. nauk. [Ensuring the investigator speed and completeness of preliminary investigation : speciality 12.00.09 "Criminal Procedure" : thesis for the degree of Candidate of Legal Sciences]. 2022, 270 p. (in Russian)
2. Kurs ugolovnogo processa [The course of criminal procedure] / Under the editorship of Doctor of Law, Prof. L.V. Golovko. - 2nd edition, revised. - Moscow: Status, 2017, 1280 p. (in Russian)
3. *Rossinsky, S. B.* Sistema dosudebnogo proizvodstva v ugolovnom processe Rossijskoj Federacii: faktory formirovaniya [The system of pre-trial proceedings in the criminal process of the Russian Federation: factors of formation]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – Vestnik of St. Petersburg University. Law. 2021, vol. 12, no. 3, pp. 621-642. (in Russian)
4. *Stelmakh, V. Yu.* Prinuzhdenie v stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela [Coercion at the stage of initiation of criminal proceedings]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – Vestnik of Voronezh State University. Series: Law. 2021. no 1(44), pp. 268-275. (in Russian)
5. *Sementsov, V. A.* Vzbuzhdenie ugolovnogo dela v strukture dosudebnogo proizvodstva [The initiation of a criminal case in the structure of pre-trial proceedings]. Ugolovno-processual'naya deyatel'nost' v dosudebnom proizvodstve : monografiya. – Criminal procedural activity in pre-trial proceedings : Monograph. - Krasnodar : Kuban State University, 2023, pp. 6-31. (in Russian)
6. *Strogovich M.S.* Kurs sovetskogo ugolovnogo processa: Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugolovnogo processa. [Course of Soviet Criminal Procedure: Basic Provisions of the Science of Soviet Criminal Procedure. T. 1]. M.: Nauka, 1968, 470 p. (in Russian)
7. *Alekseev N.S., Daev V.G., Kokorev L.D.*; Scientific editor: *Alekseev N.S.* Oчерк razvitiya nauki sovetskogo ugolovnogo processa [Sketch of the development of the science of Soviet criminal procedure]. Voronezh, 1980, 252 p. (in Russian)
8. *Tatyanin, D. V.* Uchastniki predpolagaemogo ugolovno-pravovogo konflikta v stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela [Participants of the alleged criminal-legal conflict at the stage of initiation of criminal proceedings]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo - Vestnik of Udmurt University. Series Economics and Law. 2020, vol. 30, no. 2, pp. 297-304. - DOI 10.35634/2412-9593-2020-30-2-297-304. (in Russian)
9. *Korobkova, E. E., Cheremisin, T. A.* Obespechenie prav lica, v otnoshenii kotorogo vzbuzhdaetsya ugolovnoe delo [Ensuring the rights of the person against whom a criminal case is initiated]. Zakonodatel'stvo i praktika – Legislation and Practice. 2019, no. 1(42), pp. 2-4. (in Russian)
10. *Kupryashina E. A., Pozdnyakova Y. A.* Ugolovno-processual'naya deyatel'nost' v stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela: problemy pravovogo regulirovaniya [Criminal procedural activity at the stage of initiation of criminal proceedings: problems of legal regulation]. Nauchnyj al'manah – Scientific Almanac. 2015, no 11-4 (13), pp. 445-447. (in Russian)
11. *Sologubov, A. Y.* Sub"ekty prava na obrashcheniya v organy predvaritel'nogo rassledovaniya [Subjects of the right to appeal to the bodies of preliminary investigation]. Altajskij juridicheskij vestnik – Altai Legal vestnik. 2024, no. 2(46), pp. 138-145. (in Russian)

12. *Belitsky, V. Yu.* Problema zakonodatel'noj reglamentacii nadeleniya lica statusom podozrevaemogo [The problem of legislative regulation of vesting a person with the status of a suspect]. Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki. – Actual problems of combating crime: issues of theory and practice, Part 2. - Krasnoyarsk: Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019. Pp. 29-31. (in Russian)

13. *Udovichenko, V. S.* Problema pravovogo statusa lica, v otnoshenii kotorogo provoditsya proverka soobshcheniya o prestuplenii po nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv: genezis i puti resheniya [The problem of the legal status of the person in respect of whom the verification of a report on the crime of illicit trafficking of narcotic drugs is carried out: genesis and ways of solution]. Altajskij juridicheskij vestnik – Altai legal bulletin. 2023, no. 3(43), pp. 148-153. (in Russian)

14. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeolog. Vyrazhenij [Dictionary of the Russian Language] (1949, 22nd edition, 1990; since 1992 - "Explanatory Dictionary of the Russian Language", jointly with N. Y. Shvedova). <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (date of reference 02.07.2024). (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Широва Эльмира Халиковна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса. Барнаульский юридический институт МВД России. 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

Вытовтов Александр Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elmira Kh. Shirova PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor Department of Criminal Procedure. Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 49, Chkalov st., Barnaul, Russia, 656038.

Alexander E. Vitovtov, PhD Law, Associate Professor, Department of Criminalistics. East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russia, 664074.